
РЕВОЛЮЦИЯ
1905~1907 гг.
В РОССИИ
ДОКУМЕНТЫ
И
МАТЕРИАЛЫ

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ:

Академик А. М. Панкратова (председатель),
доктора исторических наук:

А. Л. Сидоров (зам. председателя), А. А. Новосельский,
Л. М. Иванов, Г. А. Белов

1905 • 50 • 1955
Л Е Т

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА
1959

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ГЛАВНОЕ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ВТОРОЙ ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ

1906-1907 ГОДЫ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ЯНВАРЬ-АПРЕЛЬ
1906 ГОДА
КНИГА ВТОРАЯ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:

Г. М. Державского (ответственный редактор),
Г. В. Бобальнова, А. В. Мясковского,
Б. Ф. Сиварова, М. С. Симоновой

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА

1959

Составители:

**Р. Е. АЛЬТШУЛЛЕР, Н. А. КУРАШОВА,
Б. В. ФИЛИППОВ, Е. В. ХЕТАГУРОВА**

II

УКРАИНА, БЕССАРАБИЯ И КРЫМ

ВОЛЫНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

№№ 1—3

№ 1

1906 г. февраля 26.— Донесение начальника Волынского губернского жандармского управления Е. Н. Дебиля в Департамент полиции о столкновении крестьян дер. Мощаница Дубенского уезда со стражниками.

Поверенный князя Радзивила заявил полицейскому уряднику 2 участка Дубенского уезда Иванову, что крестьяне дер. Мощаницы того же уезда в ночь на 15 сего февраля произвели порубку леса в Силенской лесной даче князя Радзивила, причем похитили и увезли 13 сосен и 19 дубов. Ввиду такого заявления урядник Иванов, взяв с собой трех стражников, отправился в дер. Мощаницу с целью розыска похищенных деревьев. По указанию лесных сторожей было приступлено к обыску усадьбы местного крестьянина Якова Кухарука, но последний не допустил производить обыска, а затем, собрав толпу крестьян, в том числе женщин и подростков, вооруженных кольями, палками и топорами, напал на урядника, стражников и лесных сторожей, выгнал их из деревни, причем лесному сторожу Францу Сушинскому разбили голову, а остальным нанесли легкие побои. 18 числа того же месяца в дер. Мощаницу прибыл местный исправник с приставом, урядниками и стражниками, и произведенным обыском у всех крестьян никакого похищенного леса найдено не было.

По собранным справкам урядник Иванов раньше служил в имении князя Радзивила и преследовал крестьян за убытки, причиняемые экономии, никогда не пользовался их расположением и в данном случае, полагая, что Иванов продолжает службу у князя Радзивила, а не состоит полицейским урядником, не желали признать его за надлежащую власть.

Донося о вышеизложенном для сведения Департамента полиции, докладываю, что крестьяне дер. Мощаницы, не имея собственного леса и не получая его даже за деньги от князя Радзивила, поставлены в весьма тяжелое положение, о котором и заявили на месте уездному исправнику.

О происшествии этом производится полицейское расследование. И вместе с сим сообщено для сведения г. волынскому губернатору.

Генерал-майор Дебиль

№ 2

1906 г. марта 1.—Донесение волынского губернатора Ф. А. Штакельберга в Департамент полиции о столкновении крестьян дер. Сафьяновки Ковельского уезда со стражниками.

Ковельский исправник донес мне, что 14 минувшего февраля управляющий имением Дмитрия Ивановича Пихно заявил местной полиции, что крестьяне д. Сафьяновки оказали сопротивление экономическим служащим при вырубке и вывозке леса в уроч[ище] Цюрево, принадлежащего Пихно и оспариваемого крестьянами названной деревни.

При расследовании этого дела 15 февраля на месте мировым посредником и чинами общей полиции и рассмотрении документов оказалось, что в названном урочище крестьянам предоставлено только право пастбы скота, о чем мировой посредник и разъяснил крестьянам, уговаривая их не производить самоуправств и насилий, но крестьяне категорически заявили, что лес этот принадлежит им и они никому не позволят рубить его. Ввиду такого заявления 16 февраля было выслано в д. Сафьяновку 30 человек стражников для оказания законного содействия управляющему Кашевским имением и служащим экономии при рубке и вывозке леса; туда же немедленно явились крестьяне дер. Сафьяновки толпой до 150 человек, вооруженных увесистыми кольями, а некоторые и топорами.

Толпа эта с криком и бранью бросилась на стражников, охранявших дорогу в лес, где нанятые экономией подводы должны были нагрузить и вывезти срубленные деревья, и начала наносить им удары кольями и обухами топоров, последствием чего получили ушибы стражники Павел Шумилко, Яков Дашкевич, Петр Назарчук, Иван Луцък и другие, а одному стражнику кто-то из крестьян топором рассек шинель. Во время свалки в толпе кем-то произведен был один выстрел, которым легко ранен в шею револьверной пулей главнейший зачинщик и агитатор Иван Лещук. Услышав крики и выстрел, нанятые экономией 15 человек подводчиков убежали из леса, почему не было возможности вывезти в этот день срубленные деревья; после этого стража была отозвана с места происшествия, а 18 февраля в д. Сафьяновку выехал исправник с эскадроном драгун Кинбурнского полка; по прибытии войск крестьяне уже никаких сопротивлений не оказывали и срубленные деревья были вывезены из леса исключительно на подводах, нанятых на соседних экономиях. Зачинщики беспорядков Иван Лещук, Василий Шуляк, Игнатий Шуляк, Григорий Шуляк, Иван Оксенюк, Никита Гаврилюк, Тихон Шуляк и Даниил Пивоваров арестованы и содержатся под стражей при полицейском управлении впредь до распоряжения судебного следователя 1 участка Ковельского уезда, которому передано дознание по сему делу; другие же обвиняемые Лазарь Вовконюк, Афанасий Лещук, Евтихий Лещук и Семен Полищук, принимавшие также участие в сопротивлении, скрылись, к розыску и задержанию их приняты меры.

Кроме того, по полученным сведениям крестьян д. Сафьяновки подстрекал к самоуправным и насильственным действиям проживающий в с. Одомичах Луцкого уезда какой-то подпольный адвокат по имени Тарас, фамилии которого не удалось выяснить, ввиду этого ковельский исправник просил луцкого исправника выяснить личность этого агитатора и арестовать его в порядке положения об усиленной охране, если будут к тому достаточные основания.

Об изложенном имею честь уведомить Департамент полиции, присовокупляя при этом, что прекратить самоуправства крестьян в первый же день 16 февраля при посредстве сельских стражников не представилось возмож-

ным потому, что они не все снабжены вооружением, так как ремни и патронташи еще изготавливаются и патроны к винтовкам еще не досланы.

Губернатор бар[он] Штакельберг

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1906 г., 2 отд., д. 700, ч. 37, л. 3—3 об. Подлинник.

№ 3

1906 г. мая 8.— Донесение волынского вице-губернатора И. И. Репойто-Дубяго в Департамент полиции о нападении крестьян м. Базалия Староконстантиновского уезда на стражников.

Мною получены сведения, что в ночь на 25 мин[увшего] апреля служащие арендатора Базалийского имения, Староконстантиновского уезда, Новаковского, узнав о производимой крестьянами потраве экономических полей, засеянных пшеницей, пригласили с собой двух полицейских стражников Триску и Полевого и на экономических лошадях отправились к месту потравы, где они застали около 30 крестьян, пасших до 150 лошадей; экономические служащие, увидевши значительную толпу крестьян и опасаясь быть избитыми, ушли обратно в экономию, а стражники начали уговаривать крестьян прекратить самовольную пастьбу лошадей, но обозленные крестьяне, вооружившись палками, напали на стражников, обезоружили их и избили до полусмерти, причем Триске были нанесены две раны в голову, а Полевому переломана рука и пробита в двух местах голова. Стражники около двух часов ночи отправлены на подводе в больницу, где им оказана медицинская помощь. Отнятые у стражников крестьянами шашки найдены 25 апреля в м. Базалии повешенными на столбе. Экономические же лошади, на которых стражники приехали в поле, не обнаружены до настоящего времени.

Об изложенном имею честь сообщить в Департамент полиции.

За губернатора, вице-губернатор Репойто-Дубяго

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1906 г., 2 отд., д. 700, ч. 37, л. 8. Подлинник.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

№№ 4—30

№ 4

1906 г. января 1.—Листовка Екатеринославского комитета РСДРП об объединении комитетов большевиков и меньшевиков.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К О ВСЕМ ОРГАНИЗОВАННЫМ РАБОЧИМ

Товарищи!

Ураганом несетя русская революция по городам и селам, разбрасывая искры на своем пути, зажигая пожар восстания. Стойко и смело идет пролетариат на битву с грозным врагом, тысячами погибая и вновь выдвигая ряды смелых борцов. Грудью прокладывает он себе дорогу в царство свободы и разрушает тесные рамки подполья, где до того приходилось работать его руководительнице, его вождю — социал-демократии. Перед мощным потоком революционного движения теряют свое прежнее значение наши организационные и тактические разногласия. Пред социал-демократией как задача дня стоит громадная работа: руководить начавшейся уже борьбой революционного народа с пролетариатом во главе, руководить не только и дейно (как это было до сих пор), но и организационно. Эту задачу может разрешить только единая и цельная партия. Наша социал-демократическая партия в настоящий момент должна стать таковой.

Откладывать объединение до съезда неразумно: объединение на съезде может быть прочно только в том случае, когда оно заранее подготовлено на местах.

По окончании всеобщей забастовки Екатеринославские комитеты «большинства» и «меньшинства» вступили в переговоры о полном слиянии обеих организаций. Положив в основу объединения демократическое начало, комитеты решили созвать для этого общее собрание всех организованных рабочих. Современное политическое положение и условия местной партийной работы не дали возможности провести сейчас же этот план в исполнение. Но комитеты уверены, что, удовлетворяя настоятель-

ной потребности в объединении, они идут навстречу горячему желанию всех товарищей. Понимая всю важность этого слияния именно в настоящий момент, комитеты решили начать слияние немедленно сверху:

1) Сливаются исполнительное бюро руководящего коллектива «меньшинства» и комитета «большинства».

2) Сливаются руководящий коллектив «меньшинства» и районные комитеты «большинства».

3) Объединяются пропагандистско-агитаторская коллегия, литературные коллегии, общественные секции, технические предприятия и кассы.

Одновременно с этим мы начинаем совместную организационную работу, устраиваем собрания организованных рабочих обеих организаций и готовим общее собрание всех организованных рабочих. Это собрание окончательно закрепит объединение, произведет выборы, выработает желательный тип организации и план дальнейшей работы.

Мы действовали в данном случае в полном согласии с желанием и волей организованного пролетариата всей России, который давно и настоятельно требует объединения нашей партии. Мы призываем и другие партийные организации проводить объединение на местах, мы призываем товарищей поддерживать всеми силами начавшееся уже объединение обеих фракций. Пусть слияние екатеринославских организаций явится примером для других городов, послужит новым толчком к объединению всей партии! Пусть оно способствует росту силы и влияния социал-демократической рабочей партии и тем самым скорейшей победе русской революции!

Да здравствует единая Российская социал-демократическая рабочая партия!

Да здравствует Русская революция!

Екатеринославский комитет РСДРП

Тип[ография] Екатер[инославского] ком[итета] РСДРП.

1-го января 1906 г.

ЦГИАМ, Колл. нелег. изд., № 4976. Типогр. экз.

№ 5

1906 г. января 3.— Донесение помощника начальника Екатеринославского губернского жандармского управления в Мариупольском уезде Г. Е. Власова в Департамент полиции об аресте железнодорожного стачечного комитета.

Мариуполь

Минувшей ночью мною арестован [в порядке] охраны железнодорожный стачечный комитет в числе тринадцати человек; в городе спокойно.

Подписал ротмистр Власов

ЦГИАМ, ф. ДП, 7 дел-во, 1906 г., д. 2, ч. 15, л. 2. Расшифрованный текст.

№ 6

1906 г. января не позднее 9*.— Листовка Екатеринбургского комитета РСДРП с призывом к забастовке в память годовщины Кровавого воскресенья.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ

Товарищи! Наступает великий день. Наступает годовщина русской революции. Наступает 9 января. В этот день петербургские рабочие потребовали Учредительного собрания, потребовали свободы. Решительно заявили они свои требования, но шли без оружия в руках. На мирно шедших рабочих напали царские опричники, кровью их залили царские слуги улицы столицы. Царские штыки и пули убедили рабочих, что без революционной борьбы ничего не добиться. Самые отсталые рабочие поняли, что не друг, не отец им царь, а первый их враг.

По всей России откликнулись товарищи на бесчеловечный расстрел безоружных рабочих, женщин и детей в Петербурге. И им царские опричники ответили тем же: в рабочих стреляли, натравляли на них хулиганов; натравляли русских на евреев, татар на армян, темный люд на интеллигенцию. Радовалось царское сердце, радовалась и ликовала опричина, видя взаимные истребления рабочих. Правительство надеялось ослабить революционное движение и тем отсрочить день народного суда. Но не удалось в крови рабочих потопить ему народное движение.

В больших городах шли почти непрерывные забастовки, дело доходило и до вооруженных столкновений. На Кавказе, в Варшаве, в Лодзи, Одессе происходила уличная борьба, строились баррикады, загорался не раз кровавый бой. Рабочие завоевали свободу и с оружием в руках отстаивали ее.

Крестьяне стали понимать, что политическая свобода необходима и им. Рабочие и крестьяне стали грозной силой, наводящей ужас на правительство. Убийствами, казнями, военными судами, тюрьмой и ссылкой стремится правительство подавить народное движение. А восстание разгорается все шире. Пролетариат вызывает к борьбе все новые и новые силы населения.

В октябре разразилась всеобщая политическая забастовка. Правительство принуждено было объявить 17 октября манифест о свободах. Манифест оказался наглым издевательством. Снова репрессии, снова аресты, снова расстрелы. Правительство стремилось всеми мерами раздражить рабочий класс и вызвать его на бой раньше, чем он подготовился и организовался. Провокация правительства удалась. На возмутительный произвол, на репрессии правительства пролетариат ответил декабрьской забастовкой. В Москве, Ростове, Харькове и других местах дело дошло до открытого восстания. Декабрьские дни спаяли рабочих, крестьян и сознательную часть армии солидарностью в борьбе за свободу. Царское правительство 11 декабря издало дополнительный закон о выборах в Государственную думу¹. В то же время оно продолжало и продолжает обьявлять военное положение, повсюду оно посылает солдат и казаков стрелять в русский народ. Но близок день, когда народное восстание

* Датируется по содержанию.

перекинется на всю Россию и восставший народ победит. Царское правительство опирается лишь на силу солдатских штыков, но так не может долго протянуться. На штыки нужны деньги, но денег нет и никто не дает их изолгавшемуся, запутавшемуся в долгах самодержавию. Кроме того, и солдат начал просыпаться и понимать, что он тот же рабочий и крестьянин, что в своих же братьев его заставляют стрелять. Многие солдаты поняли это и отказываются стрелять в своих же братьев и крестьян. На Черном море весь экипаж броненосца «Потемкин», как один человек, восстал против самодержавного правительства. То же в Либаве и Севастополе.

Год революционной борьбы русского народа принес блестящие плоды. Твердыня самодержавия уже расшатана. Произвол и насилие царского правительства и его слуг встречают в народе решительный отпор. Повсюду идет решительная борьба за свободу. Вооруженная сила в руках правительства скоро окажется недействительной. Чаще и чаще будут войска переходить на сторону народа. Силою оружия в союзе с перешедшими на нашу сторону войсками мы заставим и остальные войска перейти к нам или сложить оружие. Тогда конец самодержавию. Тогда сумеем мы создать временное революционное правительство, которое созовет всенародное Учредительное собрание для устройства Демократической республики. Тогда дружно, сомкнутыми рядами под знаменем социал-демократии продолжим мы борьбу за уничтожение всякого гнета, за социализм.

Да здравствует народное восстание!

Да здравствует революция!

Да здравствует РСДРП!

Товарищи рабочие! Обнажите головы. Почтите память жертв 9 января, почтите день пробуждения русского народа от глубокого сна, день победы сознания над вековой тьмой. Почтите годовщину решительной борьбы народа с царским правительством за освобождение всей России. Довольно мы праздновали поповские и царские дни. День 9 января — праздник революции. Пусть же в этот день никто из вас не идет на работу.

Екатеринославский комитет РСДРП

Тип[ография] Екате[ринославского] ком[итета] РСДРП

ЦГИАМ, Колл. нелег. изд., № 4975. Типогр. экз. «Листовки большевиков Украины периода первой русской революции (1905—1907 гг.)», Киев, 1955, стр. 372—374.

№ 7

1906 г. января 9.— Телеграмма вр. и. д. начальника Екатеринославского охранного отделения А. Г. Шульца в Департамент полиции о забастовках в Екатеринославе в годовщину событий 9 января.

Ввиду произведенных арестов ожидавшаяся на 9-е общая забастовка не состоялась. День прошел спокойно, хотя местами были попытки нарушить порядок, но заблаговременно принятыми мерами прекращались, часть заводов работала, многие же за недостатком угля стоят. [В] некоторых типографиях в городе рабочие бастовали; бастовавшие распоряжением генерал-губернатора подвергаются взысканиям.

Ротмистр Шульц

ЦГИАМ, ф. ДП, 7 дел-во, 1906 г., д. 2, ч. 15, л. 10. Расшифрованный текст.

№ 8

1906 г. января 11.— Отношение министра внутренних дел П. Н. Дурново министру путей сообщения К. С. Немешаеву об отказе машинистов Екатеринбургской ж. д. перевозить войска для подавления революционных выступлений.

Доверительно

Милостивый государь Клавдий Семенович!

Екатеринославский губернатор уведомил, что в последнее время машинисты Екатеринбургской ж. д. постановили не перевозить поездов с войсками, вызываемыми для подавления беспорядков. Это постановление, выполняемое уже на практике, ставит губернскую администрацию в крайне затруднительное положение.

Принимая во внимание, что для борьбы с этим злом представляется настоятельно необходимым принятие против означенных машинистов самых решительных мер, в виде немедленного увольнения их всех от службы, с заменю уволенных в случае надобности машинистами из состава железнодорожных батальонов, имею честь об изложенном сообщить на распоряжение вашего высокопревосходительства.

Прошу ваше высокопревосходительство принять уверения в совершенном почтении и преданности.

П. Дурново

Резолюция министра путей сообщения К. С. Немешаева: «Господину начальнику железных дорог. Прошу сообщить господину начальнику дороги и предложить уволить машинистов».

ЦГИАЛ, ф. Упр. жел. дор., оп. 12, 1905 г., д. 350, лл. 401—401об. Подлинник.

№ 9

1906 г. января 19.— Донесение вр. и. д. начальника Екатеринбургского охранного отделения А. Г. Шульца директору Департамента полиции Э. И. Вуичу об аресте на сходке членов социал-демократической организации².

№ 169

Екатеринослав
Секретно

14 сего января мною были получены из агентурного источника сведения, что лучшие силы местной организации социал-демократов намерены из своих виднейших представителей собрать сходку с целью выбора комитета, ознакомления вновь прибывших иногородних революционеров с виднейшими местными и обсуждения различных организационных вопросов по поводу дальнейшего ведения противоправительственной пропаганды. Придавая весьма существенное значение задержанию одновременно значительного числа вредных агитаторов, мною были приняты меры к выяснению места предполагаемой сходки, и 15 сего января получились дополнительные сведения, что предполагавшаяся сходка соберется в 12 часов дня в помещении столовой для рабочих на лесном складе купца Розенберга.

По проверке этих сведений путем наружного наблюдения в названное помещение мною были направлены чины полиции, кои и застыгли

там тридцать лиц, назвавшихся — крестьянином Каменской волости Кур-ской губернии Леонтием Галактионовым Агибаловым, купеческим сыном г. Козлова Тамбовской губернии Николаем Николаевым Авдеевым³, руднянским Оршанского уезда Могилевской губернии мещанином Ицкою-Мовшею Вульфовым Брионом, рославльским Смоленской губернии мещанином Михаилом Ивановым Вишневым, студентом Лейпцигского университета Моисеем Абрамовым Готлобер⁴, оршанским Могилевской губернии мещанином Ицкою-Бером Нехимьевым Гуревичем, золотоношскою Полтавской губернии мещанкою Блюмою Бейнусовой Дейнер, брянским Орловской губернии мещанином Никифором Ивановым Дрохановым, дворянкою Мариєю Александровою Игнатъевою, кандидатом естественных наук Евсеем Еремеевым Коганом, женою последнего Келею Ароновою Коган, крестьянином села Топил Князевской волости Скопинского уезда Рязанской губернии Иваном Сергеевым Крыловым, городецким Рогачевского уезда Могилевской губернии мещанином Мовшею Лейбовым Лазаревым, сыном мелитопольского Таврической губернии купца Львом Захаровым Лемпертом⁵, крестьянином Песочанской волости Жиздринского уезда Калужской губернии Егором Павловым Мишакиным, крестьянином Дроновской волости Карачевского уезда Орловской губернии Сергеем Семеновым Новиковым, дворянином Леонидом Александровым Прозоровским, крестьянином Любинской волости Новгородской губернии и уезда Ефимом Прокофьевичем Прокофьевым, колосскою Подольской губернии мещанкою Сурою Ножимовою Розенбойн, красногородецким Пинского уезда Минской губернии мещанином Хаимом Иоселевым Рохлиным, дворянином Максимилианом Александровым Савельевым⁶, бобруйскою Минской губернии мещанкою Малкою Боруховою Соркиною, поселянином Хортицкой волости Екатеринбургского уезда Корнилием Николаевым Тиссенем, дочьрью титулярного советника Софьею Николаевою Ткаченко, екатеринославскими мещанами — Степаном⁷ и Иваном Ивановыми Фирсовыми, городокским Витебской губернии мещанином Борухом Симоновым Хазановым, журавичским Старобыховского уезда Могилевской губернии, мещанином Маркусом Самойловым Хиной, плунгянским Тельшевского уезда Ковенской губернии мещанином Меером Ицковым Цинем и кличевским Игуменского уезда Минской губернии мещанином Мовшею Иосифовым Эпштейном. При личном обыске обнаружено: у Прокофьева — преступное воззвание, озаглавленное «К партии», у Цина — брошюра «Чего хотят социал-демократы», у Хазанова — три брошюры и несколько заграничных писем, у Эпштейна — записная книжка с разными заметками, а у Бриона — 51 рубль 90 коп. денег, у остальных же ничего преступного не оказалось. В помещении сходки на полу найдено два рукописных подписных листа для сбора пожертвований с печатью «Совета депутатского собрания екатеринославских рабочих», три экземпляра печатного «Проекта устава Союза рабочих», 1 экземпляр «Программы конституционно-демократической партии», четыре печатных экземпляра, озаглавленных «Организационный устав», один экземпляр гектографированного «Устава Союза поваров», гектографированная копия обвинительного акта по делу Иосифа Машинского и др., семь гектографированных экземпляров преступного воззвания, озаглавленного «Платформа сторонников участия в избирательной кампании», № 1 газеты «Еврейский рабочий», 1 экземпляр программы Екатеринбургской народной партии 17 октября, № 3 «Дневник социал-демократа», одна брошюра, озаглавленная «От обороны к нападению», четыре номера газеты на еврейском языке, две рукописные тетради и адрес «Ф. А. К. в Брест-Литовск».

Многие из задержанных отказались указать свое место жительства, у назвавших же были произведены домовые обыски, причем у Софьи

Ткаченко обнаружены лишь письма, указывающие на принадлежность ее к местному социал-демократическому комитету и связь ее с Центральным Комитетом, у других же ничего преступного не обнаружено.

Ввиду имевшихся сведений, что проживающие в квартире крестьянина Хвощенской волости Мало-Архангельского уезда Орловской губернии Арсентия Гавриилова Ушакова, в д. № 2 Савченка по Тесной улице, известный Департаменту полиции крестьянин Речицкой волости Ливенского уезда Орловской губернии Иван Иванов Агарков (донесение об Агаркове от 15 апреля 1905 года за № 1252) и крестьянин Чечерской волости Рогачевского уезда Могилевской губернии Кирилл Кондратьев Гузереv поддерживали тесные сношения с некоторыми из задержанных на сходке лицами; в упомянутой квартире в ночь на 16 января был произведен обыск, коим обнаружено представляемое при сем в копии письмо, писанное, по-видимому, названным Агарковым⁸ в г. С.-Петербург упоминаемому в донесении моем от 30 минувшего декабря за № 3607 крестьянину Мольгинской волости Сычевского уезда Смоленской губернии Якову Иванову Жандармову. Агарков же и Гузереv обыском в квартире не были застигнуты.

Все из числа арестованных являются, безусловно, весьма вредными революционными деятелями и о некоторых из них в отделении имеются следующие сведения: Леонтий Агибалов, состоя в местной социал-демократической организации (некоторое время состоял и членом комитета), систематически вел пропаганду среди фабрично-заводских рабочих, предоставляя свою квартиру для сходок рабочих, на которых произносились противоправительственные речи; при обыске, произведенном в его квартире в ночь на 8 мая 1903 года, был обнаружен писанный карандашом каталог библиотеки нелегальной литературы. 5 февраля 1904 года в квартире Агибалова была застигнута обыском преступная сходка рабочих, а в сундуке его обнаружена революционная литература, почему он был арестован и привлечен при местном губернском жандармском управлении к дознанию; по освобождении в конце 1904 года из-под стражи под особый надзор полиции, Агибалов снова возвратился к прежней преступной деятельности (донесения от 7 и 12 февраля 1904 года за №№ 356 и 391).

Ицко Брион, состоя в местной организации социал-демократов, систематически занимался распространением преступных воззваний и нелегальной литературы; при обыске, произведенном полицией в ночь на 11 апреля прошлого года в его комнате, занимаемой совместно с яновичскою Витебской губернии мещанкою Генею Шайкиною и дисненскою Виленской губернии мещанкою Рохлею Зингер, в корзине, принадлежащей двум последним, была обнаружена нелегальная литература и немного типографского шрифта. Брион, как проходивший в 1902 году по наружному наблюдению по группе социал-демократов, подвергался в ночь на 24 апреля того года обыску, не давшему результатов (донесение от 12 апреля 1905 года за № 1205). В последнее время Брион состоял членом «Боевого стачечного комитета» и заведовал хозяйственной частью революционного клуба рабочих, помещавшегося в доме № 4 Щенсновича по 1-й Чечелевской улице, и обнаруженные у него обыском деньги, по-видимому, принадлежат организации социал-демократов. Конспиративная кличка Бриона — «Лука», и под этой кличкой он являлся распорядителем революционного правительства на вокзале Екатеринбургской железной дороги.

Леонид Прозоровский участвовал на сходке членов местной социал-демократической организации, происходившей 27 декабря 1904 года в доме № 24 Гутина по Казанской улице в квартире Резника, где и был задержан (донесение от 31 декабря 1904 года за № 3361).